

«Закругляемся!» — скомандовал режиссер Цзинь, подходя к Пэй Лану с сияющими глазами. Встретить Пэй Лана, это было похоже на то, как будто он нашел сокровище: «Малыш, продолжай в том же духе - после этой роли твой блеск увидят все».

Это была наивысшая похвала. Режиссер Цзинь никогда раньше не отзывался так высоко о ком-либо и Чжун Исяо, стоявший неподалеку, был поражен, наблюдая за этой сценой. Поскольку эти двое начали болтать, Чжун Исяо решил уйти, чтобы снять макияж и переодеться.

Режиссер Цзинь высоко оценил Пэй Лана, осыпая его похвалами со всех сторон так, что Пэй Лану даже стало неловко от такого обилия комплиментов. Для него, раз уж ему платили гонорар, хорошая игра была просто частью его актерского долга.

Благодаря прибытию Пэй Лана съемки наконец-то завершились. Съёмочная группа, которая была голодна в течение всего дня, наконец могла насладиться ужином. Пообщавшись некоторое время с режиссером, Пэй Лан также пошел переодеваться.

«Брат Лан, ты потрясающий! Ты не представляешь, как эти люди, которые недавно тебя едва переносили, теперь поют тебе дифирамбы!» — взволнованно поделился Лу Лу, радуясь за Пэй Лана - его глаза сверкали и он выглядел очень гордым.

«Где мы будем есть?» — спросил Пэй Лан, снимая парик и переодеваясь в свою одежду — он не стал беспокоить стилиста. Еда, похоже, была его главной заботой в данный момент.

«...» - Лу Лу потерял дар речи: «Братец Лан, мы же ели совсем недавно... Ты же актер! Разве ты не должен следить за своей фигурой? Актеры, с которыми я работал раньше, никогда не ели на ночь. Даже если и ели, то это был простой овощной салат».

«Эта сцена драки только что сожгла много калорий и вымотала меня, так что я голоден», — ответил Пэй Лан. Перед приходом, он уже заранее поискал места рядом со съёмочной площадкой где можно поесть, и запомнил хорошие названия. Однако, поскольку было уже поздно, а завтра ему нужно было рано вставать на съемки, он не хотел идти далеко: «В пяти километрах отсюда есть ресторан, где подают раков. Зайдем туда?»

«Хорошо», — неохотно согласился Лу Лу, смирившись с тем, что убедить Пэй Лана следить за своей диетой будет долгой и трудной битвой. Хотя Пэй Лан был в отличной форме и не страдал избыточным весом, как актеру ему все равно нужно было быть осторожнее. Питаться таким образом постоянно не хорошо в долгосрочной перспективе: «Тогда я пойду за машиной».

«Давай», - Пэй Лан вышел на улицу и достал телефон, чтобы забронировать столик через специальное приложение. Именно в этот момент он случайно столкнулся с Чжун Исяо, который только что закончил переодеваться.

Внимательный взгляд Чжун Исяо скользнул по странице заказа на экране Пэй Лана: «Собираешься поужинать?»

«Да, иду со своим помощником», — ответил Пэй Лан с улыбкой, глядя прямо на Чжун Исяо.

Оба не скрываясь оценивали друг друга.

Несмотря на легкую напряженность, атмосфера была странно гармоничной.

«Чжун Исяо», — представился он, протягивая руку в знак приветствия.

Пэй Лан пожал ему руку: «Пэй Лан».

«С нетерпением жду возможности поработать с вами завтра».

«Я тоже рад возможности поработать с вами вместе».

«...»

Пока они обменивались любезностями, Лу Лу подъехал к ним на машине. Пэй Лан быстро попрощался и сел в нее, направляясь к месту назначения.

Чжун Исяо уставился на отъезжающую машину, погружившись в свои мысли. Лю Жань появилась вскоре после этого. Поскольку они случайно встретились и никто из них не собирался есть, они решили вместе отправиться обратно в отель, непринужденно болтая по дороге.

Пэй Лан привел Лу Лу в ресторан и заказал целый пир из раков. Они ели и весело болтали. Лу Лу был довольно способным, но иногда немного наивным, из-за чего Пэй Лан особенно любил его дразнить, наблюдая за смущенным, но смиренным выражением на лице ассистента.

«Брат Лан, я только что видел, как ты общался с Чжун Исяо. О чем вы говорили?» — спросил Лу Лу, его любопытство было неумным.

«Просто болтали. А что?» — ответил Пэй Лан, сосредоточенно чистя креветку, даже не поднимая глаз.

«Ничего особенного. Я просто слышал, что ему нравятся мужчины. Братец Лан, ты такой красивый, так что будь осторожен. У него огромная фан-база, если пойдут какие-нибудь слухи, его фанаты обязательно обвинят в этом тебя», — искренне предупредил Лу Лу. Он был встревожен, зная, насколько резкими обычно бывают комментарии в сети о Пэй Лане. Если неприятность можно избежать, ее стоило избегать всеми возможными способами.

Пэй Лан: «...»

В этом мире подобные отношения были повсюду, а однополые браки были легальны. То, что Чжун Исяо нравились мужчины, было совершенно нормально... Ладно, ненормальным было то, что и меня сбросили в эту кучу.

«Расслабься, я знаю свои границы. Прямо сейчас твой брат Лан просто хочет расслабиться и не собирается образовывать никаких КП*. Если даже обычные социальные взаимодействия трактуются пользователями сети двояко, ну, я мало что могу с этим поделать. Я не могу отказаться от своей жизни только для того, чтобы люди перестали сплетничать».

(п/п: подробное объяснение термина «КП» было в 9 главе. Добавлю, что такие парочки могут быть «образованы» не только фанатами, но и непосредственно актерами или продюсерами шоу, специально для пиара самих актеров или проекта, в котором они снимаются. В любом случае, выгоду получают все.)

Справедливо... В любом случае Лу Лу знал, что не сможет переспорить Пэй Лана: «Я понимаю. Но я просто не хочу видеть, как тебя разносят в пух и прах в сети. На это больно смотреть».

Пэй Лан улыбнулся, очистил креветку и положил ее в миску Лу Лу, в качестве утешения: «Не волнуйся, просто позволь всему идти своим чередом. Я уже пережил столько слухов и оскорблений — разве они могут меня сломить? Я знаю, что ты заботишься обо мне - даже если однажды от меня отвернется весь интернет, у меня все еще будешь ты, мой маленький ангел. Когда этот день настанет, просто составь мне компанию за столом со вкусной едой, и я обещаю, что все мои тревоги исчезнут».

Лицо Лу Лу раздумянилось и он полностью потерял возможность возражать: «Братец Лан, если что-то случится, ты должен мне обо этом сказать. Если я не смогу справиться, сестрица (агент) обязательно поможет. Не тащи все на себя».

«Хорошо-хорошо, я знаю»

«...»

Когда они вернулись, было уже очень поздно. Умывшись, они сразу легли спать.

В отеле, организованном съемочной группой, были двухкомнатные номера, что позволяло ведущим актерам и их помощникам удобно жить вместе. У команды режиссера Цзиня были отличные меры конфиденциальности, позволяющие держать весь процесс в строжайшей тайне — никаких утечек, никаких папарацци, преследующих их, и даже актеры не осмеливались создавать проблемы. Настоящие профессионалы.

Комната Пэй Лана находилась прямо напротив комнаты Чжун Исяо, а комната Лю Жань — по диагонали. На следующее утро, выходя из номера, все трое одновременно открыли двери и встретились в коридоре. Поскольку они еще не были знакомы друг с другом, они молча обменялись взглядами, каждый со своими мыслями. После простого кивка в знак приветствия,

они все в той же тишине направились на место съемок.

Сегодняшние съемки проходили в другом месте. Утром Пэй Лан снимался в сценах с актерами второго плана, а во второй половине дня у него назначены сцены с главными героями.

В сцене драки, снятой вчера вечером, Фу Чжисин и Цинь Цзюньжу прыгают с утеса. У подножия скалы был глубокий природный бассейн* с водой, который и спас им жизнь. Выбравшись из воды, они нашли пещеру и оставались там до рассвета.

Фу Чжисин был ранен. Клинок ранившего его Стража был покрыт мощным ядом. После ночи, проведенной под воздействием токсина, он утратил большую часть своих сил и продолжал испытывать постоянную мучительную боль.

Цинь Цзюньжу отказалась бросить его, протащив через горы и реки, пока, после многих трудностей они, наконец, не прибыли в гостиницу «Линьси». Жена хозяина гостиницы была искусна в медицине, знала яды и методы детоксикации, поэтому согласилась осмотреть Фу Чжисина. К сожалению, яд из секты демонов был слишком редким и сложным, чтобы она могла его нейтрализовать. Она предложила им поискать божественного врача, который жил в резиденции Фэнчжу. Говорили, что этот целитель мог излечить от любого яда, исцелить любую болезнь и даже восстановить плоть из кости. Рискнуть стоило.

Однако обитель этого чудо доктора находилась в таинственном бамбуковом лесу неизвестного происхождения. Даже высококвалифицированные мастера боевых искусств, войдя туда, не могли найти его, если судьба не была на их стороне.

Желая спасти Фу Чжисина, Цинь Цзюньжу решила рискнуть и отправилась в резиденцию Фэнчжу.

Так называемый божественный врач резиденции Фэнчжу - не кто иной, как второй главный герой, Вэнь Янь. Встретив Цинь Цзюньжу, Вэнь Янь влюбился в нее с первого взгляда. Он вылечивает яд Фу Чжисина и настаивает, чтобы они остались, пока герой полностью не восстановит здоровье.

На вторую половину дня как раз была запланирована сцена судьбоносной встречи этих троих.

Поскольку в скором времени у них будет общая сцена, режиссер попросил их собраться вместе для обсуждения сценария и репетиции.

Пэй Лан сидел спокойно, жуя картофельные чипсы и наблюдая, как Чжун Исяо и Лю Жань репетируют свои реплики.

Да, изначально сцена требовала, чтобы все трое репетировали вместе, но поскольку Лю Жань не любила Пэй Лана, она намеренно исключала его. Чжун Исяо хотел, чтобы Пэй Лан

присоединился к ним, но Лю Жань продолжала отвлекать его, втягивая в их совместные сцены, полностью монополизируя его внимание.

Пэй Лан совсем не расстроился. В конце концов, было бы пустой тратой не насладиться спектаклем, который ему преподнес на блюдечке дуэт главных героев. Поэтому он вытащил пакетик картофельных чипсов и наблюдал за их взаимодействием, совершенно непринужденно хрустя.

Его поведение было спокойным и беззаботным, что только больше расстраивало Лю Жань - она намеревалась разозлить его, но вместо этого сама злилась и раздражалась. Ее также раздражали репетиции одной и той же сцены, но она не могла позволить этому проявиться на своем лице — в конце концов, кто осмелится проявить недовольство, когда с ними репетирует кинозвезда, удостоенная наград?

«Учитель* Чжун, давайте сделаем перерыв», — наконец сказал Лю Жань.

(п/п: можно звать учителем всех подряд, независимо от рода деятельности, главное что этот человек более опытный и знающий в вашем деле, чем «ты»)

«Мм».

Два помощника с нетерпением вручили бутылки с водой своим звездам. Поскольку их боссы не любили Пэй Лана, помощники последовали их примеру, и глядели на него свысока. Честно говоря, в иерархии мира развлечений такой скандально запятанный актер, как Пэй Лан, часто имел меньший статус, чем простой помощник уважаемого актера. Поэтому, хотя режиссер Цзинь высоко ценил Пэй Лан, некоторые люди все еще не были недовольны и считали, что между ними была какая-то сомнительная связь.

Пэй Лан не то чтобы не знал, о чем они думали, ему просто было все равно. Такая реакция была вполне ожидаема.

Если ситуацию нельзя изменить в краткосрочной перспективе, нет смысла из-за этого переживать — это только добавит ненужного стресса.

«Брат Лан, как насчет того, чтобы пойти к машине и немного отдохнуть? Тебе все равно скоро придется сменить костюм», — предложил Лу Лу, не в силах больше выносить этого зрелища.

«Хорошо», - Пэй Лан встал, но как только он сделал пару шагов, к нему подошла женщина - ее взгляд был прикован к нему, давая понять, что она здесь ради него.

«Это ты Пэй Лан?»

Помолчав, он вежливо ответил: «А вы?»

«Я преподаватель Международной музыкальной академии. Директор Цзинь попросил меня научить вас нескольким движениям на гуцине* для вашей предстоящей сцены», — нетерпеливо объяснила женщина. Хотя мужчина перед ней выглядел достаточно прилично, его поступки были всем хорошо известны - она не собиралась поддаваться влиянию внешнего вида.

(п/п: Цисяньцзинь (кит. 七弦琴, ци «семь», сянь «струны», цинь «струнный инструмент»), или гуцинь (gǔqín 古琴), или «старинный цинь» — китайский 7-струнный музыкальный инструмент, разновидность цитры.)

Женщине было лет сорок, она была худой, с резким голосом и презрительным взглядом, что придавало ее несколько злобный вид.

Пока она говорила, помощник принес инструмент, предназначенный для этой сцены, и установил его прямо перед ведущими актерами, явно намереваясь смутить Пэй Лана.

Пэй Лан поднял бровь, уголки его рта слегка приподнялись, образуя нежную улыбку: «Спасибо, учитель, я ценю ваши тяжелые усилия».

«Режиссер Цзинь знает, что ты не умеешь играть на гуцине, но поскольку съемки требуют этого, он попросил меня быть твоим дублером. Тебе не обязательно играть на самом деле, но для кадров дальнего плана тебе потребуется выполнить базовые движения, иначе игра будет выглядеть неубедительно», — прямо сказала она. Для нее быть дублером такого малоизвестного артиста как Пэй Лан было позором!

«Понимаю. Спасибо, учитель», — по-прежнему вежливо ответил Пэй Лан. Несмотря на то, что Лю Жань уже ухмылялась, наблюдая за разворачивающейся драмой, а тон учителя становился все более резким и снисходительным, Пэй Лан оставался невозмутимым, словно был обычным сторонним наблюдателем.

«Тц...» - Что ты притворяешься? - Лю Жань не могла не усмехнуться про себя. Ей не терпелось увидеть, как этот учитель унижит Пэй Лана.

Выражение лица Чжун Исяо оставалось бесстрастным, но он внимательно наблюдал за Пэй Ланом. Некоторые могли бы подумать, что он лишь притворяется спокойным в такой ситуации, но он не видел никаких признаков фальши.

Личность Пэй Лана отличалась от того, что описывали слухи. Довольно интересно.

«Учитель, на самом деле я могу сделать это сам», — вежливо сказал Пэй Лан.

В предстоящей сцене главная героиня ведет раненого героя через бамбуковый лес, где и находят Вэнь Яня, играющего на гуцине. Элегантность его исполнения пленила главную героиню, Вэнь Янь, в свою очередь, влюбился в женщину, прервавшую его игру. Эта была

важная сцена, требующая исключительного исполнения! Игра на гуцине имела решающее значение и должна была быть ошеломляющей — в той степени, чтобы впечатлить как героиню, так и зрителей.

Пэй Лан умел играть на нескольких музыкальных инструментах, включая гуцинь.

Он уже давно подготовился к этой сцене, но все решили, что он неспособен играть. Вот почему режиссер Цзинь пригласил учителя, чтобы тот научил его движениям и стал его дублером.

Пэй Лан сначала хотел объяснить, что он умеет играть, но прежде чем он успел вымолвить хоть слово, учитель разразилась гневной тирадой: «Ты можешь это сделать? Ты?! Кто не знает, что ты за человек? Держу пари, ты просто придумываешь оправдания, потому что не хочешь учиться. Ты такой ленивый! Даже не воображай, что я хотела тебя учить! Если бы директор Цзинь не пригласил меня, думаешь, я бы стала твоей заменой?»

Пэй Лан лишился дара речи: «Э-э-э...»

Учитель не дала ему возможности ответить: «Значит, не хочешь учиться, да? Прекрасно! В конце концов, это же не тебе играть на гуцине крупным планом. Ничего страшного, правда? Хорошо, не хочешь, тогда я не буду навязываться! Когда эта сцена провалится и режиссер Цзинь спросит, я просто скажу правду. У тебя с ним в любом случае «особые отношения», в худшем случае они будут снимать твои сцены, не показывая твоих рук. Кого это волнует? Зрители? Зрители ничего не узнают, в твоих глазах они все идиоты, не так ли?»

Закончив свою «праведную» тираду, учительница в гневе ушла.

Пэй Лан моргнул, совершенно ошеломленный таким напором. Он повернулся к Лу Лу и спросил с невинным выражением лица: «Разве я сказал что-то хоть отдаленно похожее?»

Лу Лу сочувственно посмотрела на Пэй Лана, прежде чем бросить взгляд на дверь: «Брат Лан ничего такого не говорил. Она сама все это выдумала».

Пэй Лан усмехнулся: «У нее прекрасно развито воображение и ораторские способности, а ее понимание сути на высоте, недоступной нам, простым смертным. Совсем неплохо! Достоинство столь уважаемого учителя... Лу Лу, не будь таким глупым, пока есть время, научись у нее паре вещей».

«Я не настолько глупый!»

Пэй Лан не принял резкие слова этой женщины близко к сердцу, и Лу Лу тоже не заикливался на негативе. В итоге они оба рассмеялись, да так сильно, что из глаз почти брызнули слезы.

Их беззаботный смех и цветущий вид до крайности раздражал Лю Жань, что наблюдала за ними со стороны, она чувствовала, что они издеваются над ней. Ей так хотелось стереть эти улыбки с их радостных лиц!

<http://bllate.org/book/14641/1299715>